

Механизмы развития регионов

11 октября в Уфе состоялось заседание Государственного совета по вопросу о региональной инвестиционной политике. Владимир Путин на открытии этого мероприятия подчеркнул, что и правительству и региональным властям необходимо повысить качество информационной работы по продвижению имиджа России как привлекательного места для инвестиций. Рост любого региона определяют возможности строительного сектора, а устойчивость инфраструктуры определяется состоянием жилищно-коммунального хозяйства. Может быть поэтому внимание к этим двум направлениям на государственном уровне — самое пристальное.

Министр регионального развития Дмитрий Козак в своем выступлении на этом мероприятии рассказал о перспективах и механизмах регионального развития страны:

— В настоящее время необходимо внедрить на федеральном уровне, прежде всего, такие механизмы, которые обеспечивают согласованность действий федеральных, региональных и местных властей по снятию инфраструктурных ограничений по развитию производственной инфраструктуры. Сегодня законодательная основа для таких механизмов создана. Ее необходимо только наполнить соответствующим содержанием, выработать эффективно действующие механизмы. Повторяю, механизмы, а не ручное управление этими процессами из федерального уровня. Мы должны реалистично подходить к этим процессам и понимать, что мы не в состоянии из Москвы руководить всем и вся в регионах. Основными инструментами федерального центра в этом плане являются стратегия развития страны с привязкой ее к территориям, схема территориального планирования Российской Федерации и федеральные или, как сегодня закреплено в Бюджетном кодексе, долгосрочные целевые программы развития страны. Что касается стратегии развития страны, то есть соответствующее поручение Президента Российской Федерации, и мы сегодня над этим работаем вместе с Минэкономразвития. Я надеюсь, что в ближайшее время нам удастся представить Правительству Российской Федерации и Президенту Российской Федерации и, следовательно, вам всем стратегию развития страны, которая будет описывать не только наше видение развития секторов экономики, но и крупных экономических районов. Эта стратегия послужит основой для того, чтобы разработать федеральные схемы территориального планирования. В настоящее время необходимость разработки таких схем предусмотрена Градостроительным кодексом Российской Федерации. Правда, нам необходимо несколько изменить технологию, вернее хронологию, под-

готовки таких схем. В соответствии с действующим кодексом в настоящее время в первоочередном порядке должны быть подготовлены схемы территориального планирования регионов и муниципалитетов, и подготовка таких схем, которая должна описывать прежде всего транспортную, энергетическую инфраструктуру, инфраструктуру связи, возложена в первоочередном порядке на субъекты и муниципалитеты, а затем на федеральные органы исполнительной власти. Как нам представляется, необходимо развернуть эту ситуацию. В первоочередном порядке и в обязательном, а не добровольно, как это предусмотрено сегодня для федеральных органов исполнительной власти, должна быть исходя из стратегии развития страны подготовлена схема территориального планирования Российской Федерации, где должно быть определено федеральное видение и размещение федеральной инфраструктуры в те регионы, которые должны будут развиваться в соответствии со стратегией в том или ином направлении исходя из конкурентных преимуществ каждого региона. А затем в соответствии с этой схемой, которая должна к тому же быть скоординирована, я на этом тоже хотел остановиться, регионы и муниципалитеты в такой хронологии должны подготовить и утвердить свои схемы территориального планирования. При этом нам нет необходимости проверять или согласовывать эти схемы территориального планирования на федеральном уровне, как это делается сегодня. Мы опять же не в состоянии их в деталях оценить. Это должно быть видение регионов в пределах их полномочий. Максимум, что может делаться на федеральном уровне, и это необходимо законодательно закрепить, что региональные и муниципальные схемы не могут противоречить утвержденным официально федеральным схемам территориального планирования, с тем чтобы у нас региональные и местные дороги, газопроводы, энергетические сети не пересекались или не двигались в другом направлении, чем это предусмотрено федеральными схемами

территориального планирования. После того как будут утверждены и взаимосвязаны с точки зрения развития соответствующих территорий эти схемы на федеральном уровне — а сегодня нет такой задачи, как ни странно, но почему-то в Градостроительном кодексе таким образом закреплено. Схема территориального планирования разрабатывается каждым ведомством самостоятельно, изолированно от других ведомств, и нет никакого механизма их взаимосвязки. После того как регионы получают такого рода стратегии, такого рода схемы и другие федеральные ведомства, после этого на федеральном уровне должны быть разработаны долгосрочные целевые программы, которые обеспечат реализацию этих стратегий и схем, реализацию их во времени исходя из прогноза социально-экономического развития, исходя из прогноза бюджетных возможностей, финансовых возможностей федерального бюджета. И эти программы, долгосрочные программы также должны быть согласованы, взаимосвязаны и с точки зрения хронологии их реализации, и с точки зрения привязки к конкретным территориям. Именно с этой целью был принят Указ Президента Российской Федерации, в котором вот эта функция по согласованию федеральных целевых программ закреплена за Министерством регионального развития. После получения этого набора инструментов регионы должны выработать свои собственные стратегии, свои собственные схемы территориального планирования и свои собственные долгосрочные инвестиционные программы. Все, что входит в зону их ответственности, они должны решать самостоятельно. В отношении стратегии и схем территориального планирования — я уже об этом сказал, а в отношении федеральных целевых программ хотел бы остановиться отдельно. Нам необходимо на федеральном уровне отказаться от мелочной опеки регионов в отношении и развития социальной и инженерной инфраструктуры на региональном уровне, которые входят в зону их ответственности. Необходимо прекра-

тять управлять этим процессом в ручном режиме, в котором действуют только разновекторные лоббистские усилия самых различных должностных лиц, депутатов, граждан — кого угодно. Для примера приведу: у нас есть два источника инвестиционной поддержки инженерной и социальной инфраструктуры регионов Российской Федерации — это фонд софинансирования из федерального бюджета инженерной и социальной инфраструктуры и федеральные целевые программы территориального развития. По программам, которые в настоящее время находятся на рассмотрении в Правительстве, на примере Южного федерального округа, на примере программы «Юг России». Так вот по фонду софинансирования, который распределяется по методике исходя из дефицита региональной и местной инженерной и социальной инфраструктуры, некоторые регионы в Южном федеральном округе не нуждаются в помощи из федерального бюджета, у них там стоит цифра «ноль» — исходя из методики, а у некоторых стоит на душу населения цифра — 322 рубля на душу населения, исходя из критериев оценки. Но почему-то те объекты по федеральной целевой

программе, на которой мы работаем в ручном режиме, те объекты, та сфера, которая не должна вообще финансироваться из федерального бюджета в конкретном регионе, в 13 раз финансируется больше, чем в том регионе, который максимально нуждается по методике в инвестиционной поддержке в эту сферу. Мы сами себе можем хоть как-нибудь объяснить, почему это происходит? В этом вопросе нам необходимо навести полную ясность и по максимуму все инвестиции из федерального бюджета распределять не в ручном режиме, а передавать по соответствующим заранее установленным критериям, чтобы каждый регион знал, на что он имеет право претендовать. И регионы сами должны определять, какие объекты они должны строить. А мы на федеральном уровне, передавая эти деньги, которые имеют целевое назначение, инвестиции в ту или иную сферу, сами распределял их по объектам, а перед федеральным центром отвечали бы только за конечный результат с соответствующими механизмами ответственности, то есть не под честное слово, а передавая соответствующие ресурсы, мы должны понимать, как в конце следующего года, через три года умень-

шится дефицит медицинских, образовательных услуг, увеличится инженерная инфраструктура. В случае, если эти показатели не выполняются, то в следующем финансовом периоде должны следовать соответствующие финансовые санкции для этого региона. Эта кажется трудной задачей, но сегодня у нас есть полное согласие в отношении такого направления движения и с Министерством финансов Российской Федерации, и с Министерством экономического развития и торговли. Мы очень надеемся, что нам удастся наполнить этот механизм, эти принципы конкретным содержанием, которое обеспечит большую самостоятельность регионам. Как нам представляется, такие же механизмы, такие же принципы должны реализовываться в отношении между региональной и муниципальной властью. Муниципальная власть должна самостоятельно решать вопросы, связанные с муниципальной инфраструктурой, но с механизмами ответственности перед региональной властью за конечный результат. □

Текст — стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросу о региональной инвестиционной политике 11 октября 2007 г., г. Уфа.

СТРОЙМАСТЕР
ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

26–28 марта 2008, Кисловодск

КАВКАЗ-ЭНЕРГО
ЭЛЕКТРОТЕХНИКА • ЭНЕРГЕТИКА
ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ

Тел./факс:
 (863) 240-32-60/62
 (87937) 3-31-79/14
 rostex@aaanet.ru
 kavkaz-expo@mail.ru
 www.rostex-expo.ru

РОСЭЛЕКС
 ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
 СОЮЗА СТРОИТЕЛЕЙ ЮФО

ВЦ
 «КАВКАЗ»

Генеральный
 информационный спонсор

Электротехнический
 рынок

elec.ru